

Псаломъ 115.

НАДПИСАНІЕ.

Ѳллілѡіа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ Евреи соединяють съ предыдущимъ: но мы слѣдуемъ раздѣленію семидесяти толковниковъ. Впрочемъ, прилично положенъ онъ на ряду съ предыдущимъ: ибо Пророкъ благодаритъ въ немъ Бога, и обѣщаетъ воздать обѣты за избавленіе отъ бѣдствій.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Кѣровахъ, чѣмъ же возблагодѣхъ: ѡзъ же смнрѣхъ ѡблѡ* (въ Евр. *ѡце ѡ ѡблѡ ѡблѡбленъ*).

2) *ѡзъ же рѣхъ во ѡзгѣплѣніи моѣмъ: вѣкъ человекъ ложъ.*

Пророкъ, дабы яснѣе открыть Божию милость и чудное отъ бѣдствій избавленіе, паки повѣствуетъ, коль въ отчаянномъ находился онъ состояніи, и чистосердечно признается, что онъ, яко человекъ, много колебался мыслями, какъ сказано выше, и даже, бывъ въ нѣкоемъ умоизступленіи, усумнился о Божіемъ промыслѣ: но сіе было мгновенное только искушеніе. Ибо скоро пришелъ самъ въ себя, повѣрилъ Божіимъ обѣщаніямъ, и въ сильномъ движеніи духа самъ въ себѣ сказалъ, что всякъ человекъ ложъ, а единъ токмо Богъ истиненъ и вѣренъ. Ибо вѣрные рабы Божіи хотя и часто падаютъ, яко человекѣ подобострастные намъ, но никогда основанія вѣры не оставляютъ, и Бога съ намѣреніемъ во лжи не обвиняютъ; но сколько возможно нечестивымъ мыслямъ противоборствуютъ, и наконецъ совершенно на Божіемъ словѣ успокоиваются. Глаголь: *рѣхъ*, — который употребляетъ здѣсь Давидъ, означаетъ твердое его въ томъ удостовѣреніе, такъ какъ и то, что вышереченное искушеніе не такъ поколебало душу его, чтобъ онъ не противосталъ ему. Сего ради далѣе глаголетъ:

3) *Чтѣ воздѣмъ гдѣн ѡ вѣхъ, ѡже воздѣдѣ мнѣ;*

Здѣсь съ удивленіемъ восклицаетъ, что онъ Божіими благодѣянiami такъ обремененъ, что не находитъ себя равносильнымъ возблагодарить за нихъ. Ибо употребляя выразительный вопросъ, показываетъ, что усердія въ немъ не недостаетъ, но что силы ко изъявленію онаго не довлѣютъ. Итакъ признавая себя къ возблагодаренію безсильнымъ, употребляетъ послѣднее средство, то есть, прославляетъ Божию милость, какими только можетъ хвалами. Желалъ бы я, глаголетъ, исполнить долгъ мой съ радостію: но обращая очи мои во всѣ страны свѣта, не обрѣтаю, чѣмъ бы могъ достойно возблагодарить Бога за всѣ Его благодѣянiя.

4) *Чашѣ ѡпѣніа прѣмѣ, ѡ ѡма гдѣне прѣзовѣ.*

Нѣкоторые подъ именемъ чаши сея разумѣють жертвоприношеніе, бывшее въ употребленіи въ ветхомъ завѣтѣ, которое состояло въ жидкостяхъ и возліянiяхъ; другіе разумѣють чашу заздравную, которую древніе употребляли на пиршествахъ, и пили въ воспоминаніе друзей и благодѣтелей. Но святые отцы, Василій Великій, Златоустъ и другіе многіе согласно мѣсто сіе разумѣють о чашѣ терпѣнія и страданія, въ какомъ разумѣ и Господь у Матѳея о сей чашѣ сказалъ: *можете ли пити чашу, юже Азъ имамъ пити?* (Матѳ. 20, 22) и у Іоанна въ главѣ 18, ст. 11: *чашу, юже даде Мнѣ Отець, не имамъ ли пити ея?* И не токмо въ новомъ завѣтѣ, но и у древнихъ Пророковъ повсюду чаша берется за горькое питіе скорбей, какъ на примѣръ во псалмѣ 74, ст. 9: *яко чаша въ руцѣ Господни вина нерастворена.* И у Исаи въ главѣ 51, ст. 17: *востани, востани Іерусалиме, испивый чашу ярости отъ руки Господни;* и у Іереміи въ главѣ 25, ст. 15: *возми чашу вина нераствореннаго отъ руки Моея,* и проч. Такимъ образомъ мужъ святой ничего не имѣя лучшаго, что бы могъ принести въ даръ Богу за толь многія и великія благодѣянiя, оказанныя ему, глаголетъ: *чашу спасенія прѣиму*, — то есть, испію съ удовольствіемъ чашу Господню, коль бы она горька ни была, и хотя бы скорби, хотя бы напасти, хотя бы самую смерть за честь свою претерпѣть мнѣ благоволилъ, я не отрекуся отъ всего того, вѣдая, что чаша сія хотя и горька, но спасительна. И понеже на мои силы не уповаю,

но при помощи Божіей вся могу: сего ради *имя Господне призову*, да дастъ мнѣ чашу Свою безъ всякаго страха испить.

- 5) Молѣтвы моѡ (въ Евр. *Уѣтты моѡ*) гдѣи воздѣмъ предъ всѣми людми ѓгѡ.
6) Честнѣ предъ гдѣмъ смѣрть прѣбныхъ ѓгѡ.

Сими словами Пророкъ изображаетъ, что онъ за милости Божія готовъ принести жертву хвалы и исповѣданія Господеви не въ темномъ нѣкоемъ углу, или наединѣ: но явно и торжественно предъ всѣми людми, и даже въ присутствіи самыхъ враговъ, хотя бы отъ того и самая смерть приключилась ему. Ибо Господь такъ за велико почитаетъ смерть преподобныхъ Своихъ, подъемлемую за исповѣданіе имени Его, какъ люди за велико вмѣняютъ драгоценныя каменья, коими обыкновенно украшается вѣнецъ царскій, и коихъ нѣтъ ничего честнѣе и дороже у всѣхъ.

- 7) *Ѡ* гдѣи, ѡзъ рѣкъ твоѣи, ѡзъ рѣкъ твоѣи, ѡ сынъ рабыни твоеѡ.

Мужъ святой не гордится тѣмъ, что всего себя Богу въ жертву приносить, но признаетъ долгъ рабства своего, и согласно заповѣди Господней говоритъ: *рабъ непотребенъ есмь, яко еже долженъ быхъ сотворити, сотворихъ* (Луки 17, 10). Что бо великое сдѣлалъ я, воздавъ предъ всѣми людми обѣты моя? Еже бо долженъ быхъ сотворити, сотворихъ. Ибо *азъ рабъ Твой есмь Господи*, не токмо по праву искупленія, но и по праву созданія: и не токмо рабъ, но и сынъ рабыни Твоея: ибо и мать моя есть рабыня Твоя по двумъ онымъ причинамъ, то есть по созданію и по искупленію.

- (Ты) *растерзалъ єси оузы моѡ: (сегѡ рѣдн)*
8) Тебѣ пожрѣ жергѣ хвалы, ѡ во ѡма гдѣне призовѣ.

Упомянувъ о узахъ, научаетъ, что онъ избавленъ только отъ насилія враговъ, которые держали его аки скованнаго по рукамъ и по ногамъ, а не отъ того благаго и легкаго ига, о которомъ упоминаетъ Господь во Евангеліи, призывая къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ (Матѣ. 11, 28). Ибо Господь не совсѣмъ освобождаетъ отъ ига сего, но отъемлетъ иго жестокое, да возложить иго благое; отъемлетъ бремя тяжкое, да возложить бремя легкое. *Растерзалъ еси, глаголетъ, узы моя*, то есть, избавилъ мя еси отъ рабства тяжчайшаго, и сдѣлалъ еси рабомъ Твоимъ, Владыко, Которому работать то же есть, что царствовать: сего ради *Тебѣ пожру жертву хвалы*. Тебѣ глаголю, а не мерзкимъ онымъ богамъ, которымъ служатъ сынове вѣка сего, то есть, мамонѣ и чреву, честямъ и богатствамъ: *и имя Господа моего*, иже есть единъ истинный Богъ, нынѣ и всегда *призову*.

- 9) Молѣтвы моѡ (въ Евр. *Уѣтты моѡ*) гдѣи воздѣмъ предъ всѣми людми ѓгѡ.
10) Во двѡрѣхъ домѣ гдѣна, посредѣ тебе іерѣліме.

Повторяетъ реченныя въ стихѣ 5 слова, но къ сему присовокупляетъ: *во двѡрѣхъ дому Господня, посредѣ тебе Іерусалиме*, дабы показать, какъ говоритъ Августинъ, что рабъ Божій долженъ приносить обѣты свои Богу внутрь церкви, которая здѣсь чрезъ Іерусалимъ означается; ибо тѣ, кои внѣ церкви сіе дѣлаютъ, не суть сынове церкви. Почему справедливо пишетъ священномученикъ Кипріанъ въ книгѣ о единствѣ церкви, что еретики хотя могутъ быть замучены, но не могутъ вѣнчаться, и что смерть ихъ не есть вѣнецъ вѣры, но казнь за вѣроломство. *Дворы дому Господня* можно здѣсь прилично отнести и къ чувственному Іерусалиму. Ибо какъ во времена Давидовы единъ былъ олтарь и жертвенникъ во Іерусалимѣ, гдѣ Богъ единственно повелѣлъ Израильтянамъ имѣть священныя собранія, дабы между вѣрными всегда было взаимное сообщеніе для вящаго успѣха въ благочестіи, сего ради Пророкъ прилично сказалъ: *обѣты моя Господеви воздамъ во двѡрѣхъ дому Господня, посредѣ тебѣ Іерусалиме*.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.